

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 122

Август-сентябрь 2009

Абдолхани и Каримниа против Турции [Abdolkhani and Karimnia v. Turkey] (жалоба № 30471/08)

Постановление от 22.9.2009 [Третья Секция]

Статья 3

Высылка

Угроза жестокого обращения в случае высылки: *нарушение в случае высылки*

Статья 13

Эффективное средство правовой защиты

Отсутствие эффективных средств правовой защиты в отношении высылки: *нарушение*

Обстоятельства дела – Заявителями являлись граждане Ирана, члены Народной организации моджахедов (НОМИ). В неустановленный день они покинули Иран и добрались до лагеря НОМИ в Ираке, где пребывали до того момента, как решили его покинуть и перейти в лагерь беженцев, организованный войсками США в Ираке. Верховный комиссар ООН по делам беженцев посчитал, что их связи с НОМИ и политические взгляды ставят их под угрозу произвольного лишения жизни или свободы или жестокого обращения в Иране и признал их беженцами. Затем они попытались перебраться в Турцию. Первая попытка закончилась арестом и возвращением в Ирак, при этом офицеры на границы не дали им возможность объяснить свое положение офицерам на границе, или, как представляется, не принимали никакого официального решения о их депортации. Они сразу же вернулись в Турцию, но 21 июня 2008 г. были вновь задержаны и взяты под стражу. Хотя они сообщили жандармерии и суду, что в Иране их жизни угрожает опасность, они были осуждены за незаконное проникновение на территорию Турции с отсрочкой отбывания назначения наказания на пять лет. 28 июня 2008 г. турецкие власти предприняли (безуспешную) попытку по их высылке в Иран, не уведомив их при этом о принятом решении или основаниях депортации. Через два дня Европейский Суд в соответствии с

правилом 39 Регламента Суда выдал указание о предварительной мере по делу заявителей. В сентябре 2008 г. они были переведены в Центр приема и размещения иностранцев.

Право – Статья 3: Что касается угрозы жестокого обращения в случае депортации в Иран, Суд отметил доклады *Амнести интернэшнл*, *Хьюман райтс уотч* и Службы по переселению Агентства ООН по делам беженцев о том, что в Иране члены НОМИ подвергаются казням или умирают в тюрьмах при невыясненных обстоятельствах. В отличие от турецких властей, Верховный комиссар ООН по делам беженцев провел беседу с заявителями, имел возможность проверить обоснованность их опасений и достоверность утверждений и пришел к выводу, что им угрожает произвольное лишение жизни, заключение под стражу и жестокое обращение в стране их происхождения. Таким образом, имелись серьезные основания полагать, что бывшие или действующие члены и сторонники НОМИ могли быть убиты и подвергнуты жестокому обращению в Иране, и что заявители связаны с этой организацией. Что касается риска пребывания в Ираке, Агентство отметило, что высылка граждан Ирана в эту страну турецкими властями была осуществлена в отсутствие надлежащей правовой процедуры. Кроме того, данные, полученные Судом из различных источников, указывали на высокую вероятность того, что лица, подозреваемые в связях с НОМИ, подлежали высылке из Ирака в Иран.

Таким образом, существовала реальная угроза того, что в случае возвращения в Иран или Ирак заявители могут подвергнуться обращению, запрещенному статьей 3. Учитывая абсолютный характер защиты, предусмотренной статьей 3, тот факт, что члены РМОИ могут представлять угрозу национальной безопасности, общественной безопасности и порядку в Турции, не был существенным. В любом случае заявители покинули НОМИ и стали беженцами, признанными Агентством ООН по делам беженцев.

Вывод: нарушение в случае высылки (единогласно).

Статья 13: И административные, и судебные органы проявили полную пассивность в отношении утверждений заявителей об угрозе применению к ним жестокого обращения в случае возвращения в Ирак или Иран. Кроме того, оставив без рассмотрения их обращения о предоставлении временного убежища, не уведомив их о причинах отказа в рассмотрении этих обращений и не предоставив доступ к юридической помощи (несмотря на ясно выраженную просьбу о назначении адвоката) в период содержания под стражей в полиции, национальные власти воспрепятствовали заявителям в осуществлении права подачи жалоб по статье 3 в рамках соответствующей законодательной процедуры. Более того, заявители даже не могли обратиться к властям с просьбой об отмене решения об их высылке, поскольку им не были вручены постановления о высылке, и они не были уведомлены о причинах таковой. В любом случае в Турции судебная проверка по делам о высылке не могла считаться эффективным средством правовой защиты, поскольку ходатайство об отмене постановления о высылке не приостанавливает ее исполнение, если административный суд не укажет специально на это. Таким образом, заявители не располагали эффективным и доступным средством правовой защиты в отношении жалоб на нарушение статьи 3.

Вывод: нарушение (единогласно).

Пункт 1 статьи 5: В отсутствие ясных юридических положений, устанавливающих порядок взятия под стражу и продления срока содержания

под стражей в целях высылки, а также сроки такого заключения, национальная система не обеспечила защиту заявителей от произвольного содержания под стражей, которое, соответственно, не может считаться «законным».

Вывод: нарушение (единогласно)

Пункт 2 статьи 5: Заявители были арестованы 21 июня 2008 г. и впоследствии находились под стражей в полиции. 23 июня 2008 г. они были осуждены за незаконное проникновение. Однако не были освобождены и с этого момента находились под стражей не в силу какого-либо уголовного обвинения, а в порядке иммиграционного контроля. Учитывая отсутствие информации со стороны Правительства или материалов в деле, указывающих на то, что заявители были уведомлены о причинах своего содержания под стражей после 23 июня 2008 г., Суд пришел к выводу, что в действительности национальные власти никогда заявителей об этих причинах не сообщали.

Вывод: нарушение (единогласно)

Пункт 4 статьи 5: Учитывая выводы о том, что заявителям не была предоставлена юридическая помощь, и что они не были проинформированы о причинах своего содержания под стражей, их право на подачу жалобы на содержание под стражей было лишено какой-либо эффективной сущности. Правительство также не сообщило о том, что у заявителей имелась возможность использовать какую-либо процедуру, посредством которой законность содержания их под стражей могла бы быть проверена судом. Таким образом, Суд пришел к выводу о том, что правовая система Турции не обеспечила заявителям средство защиты, с помощью которого они могли бы добиться судебной проверки своего содержания под стражей.

Вывод: нарушение (единогласно)

Статья 41: 20,000 евро каждому заявителю в качестве компенсации за причиненный моральный вред.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it

is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.